

проснулась я с ощущением, что со мной что-то не так, и никак не могла понять, что конкретно. Не открывая глаз, повернулась на бок очень осторожно, чтобы не наткнуться на Лешку. Диван у него узковат, а сам Лешка — мужчина крупноватый, мягко говоря, увесистый, да еще норовит занять все доступное место, пару раз меня вообще во сне с дивана на пол спихнул.

Итак, я повернулась, но ощутила рядом с собой лишь пустоту. Очень удивилась, потому что этот бегемот никогда не встает раньше меня, пощупала рукой постель, никого не обнаружила и, наконец, сообразила открыть глаза.

Не подумайте, что такое со мной каждый раз, просто сегодня в ушах забивали сваи, как на стройке, в голове плескалось что-то противное и густое, как гороховый суп, а все тело болело, как будто меня переехал асфальтовый каток, будто волка из мультфильма.

Вот с глазами тоже все было странно. Обычно, когда я просыпаюсь, перед ними стоит легкий

туман, нужно сесть и потрясти головой, тогда туман уйдет, и окружающие предметы обретут свои очертания, хоть и не совсем четкие.

Короче, у меня сильная близорукость, с шестнадцати лет я ношу контактные линзы, которые обязательно нужно снимать на ночь, так что утром у меня перед глазами все расплывается в тумане... ну, про это я уже говорила.

Я едва не вскрикнула: было такое чувство, что перед глазами у меня разорвалась светошумовая граната. Только, ради бога, не подумайте, будто я знаю, что это такое, просто глаза дико резало, и слезы рекой потекли.

Все ясно: вчера вечером я не вынула линзы. Бывало такое пару раз, честно признаюсь — выпили тогда с девчонками прилично.

Очень осторожно я приоткрыла один глаз на малюсенькую щелочку, потом второй. Ничего, жить можно. Глаза болят, но тумана перед ними нет, все видно довольно ясно.

То, что я увидела, мне очень не понравилось. Это была вовсе не Лешкина квартира! Не его диван, не его шкаф, не его занавески, которые я совсем недавно носила в химчистку.

У Лешки в квартире всегда жуткий беспорядок, если я не убирала. А он еще ругался, что я вечно засовываю куда-то нужные вещи.

В этой комнате было вроде бы прибрано, во всяком случае, в обозримом мною пространстве не валялись грязные носки и россыпи крошек от пиццы, а коробки не громоздились в углу. И не пахло потом и испорченной едой.

Я потянула носом. Действительно не пахло. Но воздух был все же какой-то затхлый, как будто год не проветривали.

Тут я осознала наконец, что лежу в незнакомой комнате на чужой постели абсолютно голая. Вот именно, одеяло тонюсенькое, даже мурашки по коже побежали, впрочем, не от холода, а от страха.

Как я здесь очутилась? Кто меня сюда привел? Ничего не помню.

Сжав зубы, чтобы они не стучали, я очень осторожно села на диване и спустила ноги на пол. На ощупь он был чистый — ни комков пыли, ни песка под ногами. И тапочек тоже не было.

Я еще раз оглядела комнату. Плотные занавески задернуты, полутемно, хотя в щелочку видно, что на дворе белый день. Сколько же я проспала? И вообще, сколько сейчас времени? Утро или день? И где хозяин квартиры?

Я было вскочила, но застыла на месте. Ясно, что привез меня сюда мужчина. Но вот кто? Понятно, что не Лешка, это не его квартира. Значит, я познакомилась с кем-то вечером, он меня напоил или наколол чем-то, потом привез сюда, и...

Комната поплыла перед глазами, и я плюхнулась обратно на диван. Господи, да такое поведение для меня совершенно неприемлемо! Не святая я, конечно, но в жизни не было, чтобы поехала к первому попавшемуся парню сразу после знакомства!

«Так. Только не паниковать!» — приказала себе. Нужно убираться отсюда как можно скорее.

Я прислушалась и не услышала ничего, потому что в ушах по-прежнему забивали сваи. Но все же было такое чувство, что в квартире никого нет.

Очень осторожно я встала. Комната сделала поползновение покружиться, как в вальсе, но я решила не обращать на такие мелочи внимания, и вскоре ей это надоело. Я еще раз огляделась в поисках своей одежды и ничего не нашла. Вот именно: ни на стуле, ни на столе, ни на полу не было ничего. Я перерыла постель на диване — ничего, даже трусиков нет. Не веря в такое свинство, я отдернула занавеску. Подоконник был чист, ни цветов, ни пыли.

Пейзаж за окном ничем не порадовал. Напротив дома находилось промышленное здание, выкрашенное в унылый серо-бежевый цвет. Редкие узкие окна смотрели тускло, как глаза слепого попрошайки. Здание было огорожено высоким глухим забором, но сверху я видела, что двор совершенно безлюден.

Тут я осознала, что стою у окна совершенно голая, и спряталась за занавеску. Затем сдернула с дивана простыню, которая была чистой, но противно пахла какой-то химией, завернулась в нее и решила выйти из комнаты, тем более хотелось в туалет и хоть как-то умыться. Да еще горло пересохло, было такое чувство, что там поселилось семейство ежей и выставило все колючки.

Я очутилась в небольшой аккуратной прихожей, куда помещалась только вешалка, зеркало с полочкой, на которой не валялось даже расчески, и галошница. Зато на ней я обнаружила свои

туфли. Ну да, мои синие лакированные лодочки, которые я надеваю довольно редко — уж очень каблук высокий. А вчера, значит, надела.

В прихожую выходили еще три двери, одна, самая узкая, оказалась дверью стенового шкафа. Радость моя была неопишуемой, когда я обнаружила там свое легкое пальтецо и сумку. И можете себе представить, что в сумке лежал нетронутый кошелек, ключи и телефон, правда, безнадежно разрядившийся.

Да, могу себе представить, что подумают встречные люди, увидев девицу в пальто, надетом на голое тело и в туфлях на босу ногу. Пальто к тому же короткое.

Я вдруг почувствовала ужасную злость. В голове что-то щелкнуло, как будто включили радиоприемник, и кто-то отчетливо сказал: «Не трать зря время, тебе пора уходить!» Я даже оглянулась в поисках того, кто это сказал, но сообразила, что голос звучал у меня в голове.

Однако шум в ушах куда-то пропал, и голова стала не такая чугунная. По этому поводу я распахнула следующую дверь и оказалась в кухне. Ничего особенного — маленькое помещение, дешевая встроенная мебель, но все очень чистое. То есть непохоже, что только недавно хозяйка вылила тут все, скорее, никто этим не пользуется.

Ужасно хотелось пить, и я открыла холодильник. Он был абсолютно пуст и даже не работал. В буфете стояли самые простые чашки, все ручки аккуратно повернуты в одну сторону. Никаких продуктов, и похоже, что они тут никогда не

хранились. Впрочем, это меня волновало в самую последнюю очередь.

В горле ежи ползали по наждачной бумаге, я решила плюнуть на все и напиться воды из-под крана. Немного помогло, и тогда я отправилась в ванную.

Все то же самое: чисто и безлико. Ни щетки, ни мыла, ни шампуня. Зато на белой табуретке лежала моя одежда, аккуратно сложенная, и меня передернуло от мысли, что чьи-то руки сначала с меня ее сняли, а потом сложили в ванной. Это точно была не я.

Однако все на месте: белье, узкие черные слаксы и шелковая блузка цвета морской волны, расшитая павлинами. Вполне себе вечерний наряд, и туфли к нему подходят. Стало быть, я куда-то пошла вчера вечером. Убей бог, не помню.

«Быстро принимай душ и катись отсюда!» — прозвучал в голове уже знакомый голос. Я решила не удивляться, потому что он говорил дело. Сбросив простыню, я машинально посмотрела в зеркало, висевшее над раковиной, и обомлела.

На левом бедре я увидела... татуировку.

Подняв ногу как можно выше, я изогнулась невысказанным образом и тогда увидела четкий рисунок: женское лицо в языках пламени, по бокам два цветка, стебли перекрещены, и в них воткнут меч. Ага, красиво. Можно сказать, что художественно.

Когда я сделала эту татуировку? Совершенно не помню. И рисунок какой-то странный... Я потрогала кожу на бедре. Ничего не болит, никак-

го воспаления, все сделано аккуратно, профессионально... Неужели тату сделали ночью вот в этой квартире? Меня снова затрясло, помог только горячий душ.

После душа в голове проступили кое-какие воспоминания. Мы с Лешкой орем друг на друга, я обзываю его козлом, уродом и импотентом, а он меня — холодной шукой, мымрой и занудой. Когда это было? Неужели вчера?

Ага, когда мы перешли к рукопашной, я ткнула его зонтиком, и он был мокрый. Черт, да я потому и пришла домой раньше, что решила не возвращаться на работу в такую жуткую погоду! И меня подвез... как же его... меня подвез Вадим.

Вчера шел дождь. Начальник послал меня отвезти документы в одну фирму, там такие зануды, что никак не могут перейти на компьютерный вариант. И вот, когда я тащилась из этой фирмы к метро под проливным дождем, меня окликнули из машины. Вадим.

Так, а кто такой у нас Вадим? Перед глазами встало лицо: бледная кожа, светлые брови, волосы чуть рыжеватого оттенка зачесаны набок, а глаза... глаза какие-то непонятные, никак не удавалось их разглядеть. Впрочем, меня не слишком интересовали его глаза.

Он живет в том же доме, что и Лешка, мы стали кивались несколько раз во дворе, ставили машины рядом.

Ну да, у меня есть машина. То есть была, пока этот мерзавец Лешка ее не разбил. Страховка не полностью покрыла ремонт. Лешка, конечно, ка-

ялся (для виду) и обещал ремонт оплатить (врал естественно, а я, дура, верила. Впрочем, у меня не было выхода).

В общем, Вадим сказал, что случайно проезжал мимо, и предложил подвезти меня домой. Я согласилась, на свою беду, потому что, придя домой к Лешке на два часа раньше, застала его в постели с какой-то белобрысой шваброй. Уродина, кстати, каких поискать. Ноги кривые, грудь обвисла, как уши у спаниеля.

Разумеется, я разозлилась. А кто бы на моем месте не разозлился? Психологи в журнальных статьях учат нас, что в данном случае нужно не давать себе волю, лучше вообще сделать вид, что ничего не заметила, и тихонько уйти. А потом остороженько выяснить, что за девица, откуда она взялась и как долго это продолжается. Если девица незнакомая и в постели оказалась совершенно случайно, то просто выбросить это событие из головы. А если знакомая и имеет на вашего мужа какие-то виды, то нужно потрудиться, поинтриговать (список мероприятий прилагается), рано или поздно ваши усилия увенчаются успехом, и ваше сокровище останется при вас. Навсегда. Или хотя бы надолго.

То есть так поступают умные женщины. Но я вас умоляю! Лешка мне не муж и никогда не собирался им быть. Мне это тоже не приходило в голову, поэтому я сразу рассвирепела.

С Лешкой драться чревато — говорила уже, что он здоровый, как бегемот. Не сказать, чтобы спортивный, но меня он просто массой задавит.

Девиге я успела выдрать клох волос и расцарапать морду, пока она не улизнула, Лешку же обозвала по-всякому, а он заорал, чтобы я немедленно выметалась из его квартиры, и начал выбрасывать мои вещи, так что мне пришлось сложить все оставшееся в мешки для мусора и спешно уносить ноги.

Я не успела даже удивиться такой его злости. В конце концов, это его я поймала с поличным, а девица, насколько я помню, вообще не стоила того, что он устроил. Тогда, то есть вчера днем, мне некогда было об этом думать, я подхватила вещи и ушла. Что делать-то было...

И опять-таки Вадим выезжал со двора и остановился, чтобы спросить, не нужна ли мне помощь. И подвез меня... куда? Ой, лучше про это сейчас не думать. Вот что за кошмар в моей жизни!

«Не тяни время! — снова раздался в голове голос. — Потом будешь себя жалеть!»

И то верно. Хорошо, что кое-что вспомнилось, но это только начало. А вот как я оказалась в этой квартире, абсолютно не помню. Просто какой-то провал в памяти.

Было противно надевать несвежее белье, но это не самое страшное, что со мной случилось за последние сутки. Я быстро оделась, внимательно осмотрела квартиру, чтобы не оставлять ничего, никакой мелочи, даже постель убрала.

Замок на входной двери был довольно простой, так что я просто захлопнула его и спустилась по лестнице пешком, никого, к счастью, не встретив.

Местность была незнакомая, я обошла унылое промышленное здание и вышла на довольно оживленную улицу. Снова пошел дождь, так что я решилась и подняла руку, поскольку вызвать такси не позволял разрядившийся телефон.

В машине пахло бензином, и у меня снова закружилась голова.

— Куда едем, красавица? — спросил водитель.

Я привычно назвала адрес Лешки и не сразу сообразила, что теперь мне туда не надо. Прожила там почти год... И вот так по-хамски он со мной обошелся.

— Постой. — Я тронула водителя за плечо. — Мне не туда, а на Сенную. Я там живу.

— Пить надо меньше, — беззлобно посоветовал водитель и развернулся на ближайшем перекрестке.

Я тяжело вздохнула и прикинула, что меня ожидает на собственных одиннадцати метрах. Вышло, что ничего хорошего. Но выбора не было.

Если честно, то и жила-то я у Лешки только потому, что у него была своя квартира. Правда, сначала он мне врал, что квартира не его, а съемная, потом — что принадлежит его тетке, которая сама проживает за городом, а его просто пустила пожить.

Ага, так я и поверила! Да ни одна женщина в здравом уме не пустит в квартиру такого неряху. Разве что за деньги, да и то если в совсем стесненных обстоятельствах находится. За короткое время такие, как Лешка, квартирку уделают так, что потом все деньги на ремонт уйдут, да еще доплачивать придется.

Короче, я очень быстро выяснила, что крошечная захламленная однушка — его, Лешкина, собственность. Он, кстати, очень тогда на меня рассердился, кричал, что девицы только и ищут мужчин с жилплощадью, чтобы поселиться, а потом ее оттяпать. Да надо больно! Всю жизнь мечтала!

В общем, мы заключили деловое соглашение: я живу у Лешки, а он пользуется моей машиной. Иногда. И вот этот урод влетел в аварию.

Ясно теперь, отчего он меня выгнал — чтобы за ремонт машины не платить. Нет, ну какая скотина!

— Тебе конкретно куда? — влез в мои мысли голос водителя.

— Вот в этот переулочек. Если не развернуться, то я и так дойду, — пробормотала я и вспомнила, как вчера машина Вадима остановилась на этом же месте. Он настоял, что довезет меня до ворот.

Дело в том, что подъезд находится во дворе, точнее, под аркой, которая закрыта воротами. И замок кодовый. Тут, у Сенной площади, попробуй не закрой двор — бомжи и пьяницы такое устроят...

У ворот я вчера с Вадимом простилась вежливо, но твердо, потому что представила, какое лицо у него будет, когда он увидит лестницу и дверь нашей коммунальной квартиры. Нет уж, я туда даже Лешку не водила, а уж этого бегемота сложно удивить.

И Вадим наконец попрощался, но перед этим пригласил меня в ночной клуб. Сказал, что у него день рождения и там будет небольшая компания